

Таким образом, публикации исторической периодики содержат различные материалы, посвященные деятельности митр. Иосифа (Семашко) в связи с упразднением унии. Юбилейные публикации не чужды панегирического тона, хотя на их фоне выделяются сдержанные, если не сказать, критические замечания сотрудника «Исторического вестника» М.И. Боцяновского. В качестве важного исторического источника необходимо отметить Записку прелата Иосифа Семашко, поданную 28 февраля 1828 г. с предложением упразднения лишних униатских монастырей. В целом следует признать, что публикации имеют разно-сторонний характер, порой отличаются полемической заостренностью («Русская старина»). Это, в свою очередь, отражает не только известный интерес к личности митр. Иосифа (Семашко), но и определенную поляризацию мнений вокруг его деятельности, поляризацию, которая сохраняется до сих пор.

1. Бобровский, П.О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I. / Рец.: Н.С.К. [Кутейников, Н.С.] // Исторический вестник. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1890. – Т. 41. – С. 214–218.
2. Боцяновский, В.Ф. Иосиф Семашко и воссоединение униатов / В.Ф. Боцяновский. // Исторический вестник. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. – Т. 54. – С. 857–875.
3. Городецкий, М.И. Полувековой юбилей воссоединения западно-русских униатов с Православной Церковью / М.И. Городецкий. // Исторический вестник. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. – Т. 35. – С. 693–700.
4. Дюгамель, А.О. Автобиография / А.О. Дюгамель. // Русский архив. – М.: Университетская типография, 1885. – Кн. 2. – С. 371–427.
5. Егоров, А.Е. Иосиф Семашко, митрополит Литовский и Виленский / А.Е. Егоров. // Русская старина. – СПб.: Печатня В.И. Головина, 1882. – Т. 36. – С. 335–342.
6. Еленский, О. Мысли и воспоминания поляка / О. Еленский. // Русская старина. – СПб.: Общественная польза, 1906. – Т. 127. – С. 670–714; – Т. 128. – С. 200–242.
7. Записка Иосифа Семашко об упразднении греко-униатских монастырей в Западной России 28 февраля 1828 года. // Русская старина. – СПб.: Печатня В.И. Головина, 1870. – 2 изд. – Т. 1. – С. 517–538.
8. Круковский, А.В. Страничка из истории белорусского духовенства / А.В. Круковский. // Русская старина. – СПб.: Общественная польза, 1910. – Т. 143. – С. 240–245.
9. Муравьев-Виленский в отзывах о нем русских людей. // Русская старина. – СПб.: Печатня В.И. Головина, 1883. – Т. 38. – С. 207–230, 695–702.
10. Полувековой юбилей уничтожения унии. // Исторический вестник. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. – Т. 37. – С. 449–450.
11. Рапорт Минского губернатора Корнеева имп. Павлу о Православии в Минской губернии 6 июля 1797 г. // Русский архив. – М.: Тип. Грачева, 1869. – Кн. 3. – № 9. – Стб. 1559–1566.
12. Романчук, А.А. прот. Высокопреосвященнейший Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: очерк жизни и церковно-общественной деятельности. / Прот. А.А. Романчук. – Москва-Минск: Общество любителей церковной истории, 2015. – 448 с.
13. Терлецкий, В. Записки бывшего греко-униатского миссионера / В. Терлецкий // Русская старина. – СПб.: Печатня В.И. Головина, 1889. – Т. 63. – С. 1–26, 559–578; – Т. 70. – С. 581–601; – Т. 72. – С. 350–391.
15. Хотеев, А.С. Публикации «Русского архива», посвященные церковной унии / А.С. Хотеев. // Сборник докладов XXII международных Кирилло-Мефодиевских чтений 26–27 мая 2016 года. Ред. С.И. Шатравский. – Минск: Минар, 2017. – С. 246–251.
16. Tragiczna w skutkach Unia Brzeska 1596. – Lublin-Hajnówka-Białystok. 2016 – 256 s.

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ПЕКИНЕ (по материалам журнала «Русская старина»)

А.А. Струнченко (Витебск, Беларусь)

Россию (в том числе Беларусь) и Китай связывают долгие отношения, у истоков становления которых находилась Русская Православная Церковь. В XVIII – начале XIX веков глубокого изучения истории и культуры китайского народа и народов Центральной Азии не было. В это время в России только начинают появляться переводы с китайского на русский язык, в журналах время от времени публикуются статьи, посвященные Китаю [1, с. 34]. Тем самым можно говорить, что в данный период начинает развиваться синология (китаеведение) в России.

Кроме представителей научных кругов изучением Китая в рассматриваемый период в России занимались и представители Русской духовной миссии в Пекине (священнослужители, врачи, биологи, географы и др.) – церковно-политического представительства Российской церкви и государства, действовавшего в Пекине в XVII – XX веках.

Из-за отсутствия дипломатических отношений между двумя государствами сотрудники духовной миссии являлись долгое время неофициальными представителями российского правительства в Китае. О многогранной деятельности сотрудников миссии освещалось во многих изданиях, в том числе и периодических. Среди исторических изданий XIX века, содержащих информацию о деятельности Русской духовной миссии в Пекине, следует отметить ежемесячный исторический журнал «Русская старина», который издавался в 1870 – 1918 годах в Петербурге [2, с. 139].

Так, в «Русской старине» от 1896 года (II и IV книги) есть публикация о выдающемся российском миссионере и синологе Павле Ивановиче Каменском (в монашестве – Петр) [3] «Архимандритъ Петръ Каменскій, начальникъ десятой Россійско-Императорской миссиі въ Пекинѣ» [4, с. 317] историка, магистра богословия Казанской духовной академии Аполлона Можаровского. Данный рассказ, опубликован-

ный в «Русской старине», составлен А. Можаровским на основании подлинных бумаг архимандрита Петра и его дневника за некоторые годы.

Так, в первой части рассказа указывается, что «миссия в Китай считается свои годы со дня заключения Нерчинского мирного трактата 27-го августа 1689 года, по которому плененные в 1685 году албазинцы⁵, со священником своим Дмитрием, остались в Пекин, под именем Русской сотни, и для них Богдыхань <хан> велел построить церковь; правильно же организованная наша духовная миссия начала свои действия в Пекин только со 2-го апреля 1715 года» [4, с. 317 – 318]. В данном рассказе А. Можаровского говорится о том, что император Петр I в 1719 году отправил в Китай, в качестве чрезвычайного посланника, гвардейского капитана Льва Измайлова, «поручив ему, между прочим, исходатайствовать у китайского хана позволение иметь в Пекин русскаго агента и при его дворе построить церковь для приезжающих русских и отвести под оную земли» [4, с. 321]. После смерти императора Петра Великого, императрица Екатерина I именным указом от 18-го июня 1725 года повелела: «для окончательнаго ршения дѣль съ Китайскою имперію отправить туда полномочнаго чрезвычайнаго посланника, действительнаго статскаго совѣтника, илирийскаго графа, Савву Владиславовича Рагузинскаго» [4, с. 322], а другим указом от 4-го августа велено было преосвященному Иннокентию, в случае отсутствия препятствий со стороны китайского правительства, ехать с данным послом в Пекин. «Китайскіе министры встрѣтили графа на границѣ, но на требованіе его о приѣмѣ преосвященнаго Иннокентія въ Китай отказали вторично...» [4, с. 322].

После этого последовали долгие переговоры с Китайским двором, по окончании которых в 1728 году граф Савва Владиславович заключил с китайским правительством генеральный трактат, в пятом пункте которого было постановлено: «Коеиъ или домъ, который нынѣ для російскихъ въ Пекинѣ обрѣтается (посольскій дворъ), будетъ для росіянъ и впредь пріѣзжающихъ... При церкви будетъ жить лама (архимандритъ)... Росіянъ не будетъ запрещено молиться и почитать своего Бога по своему закону. Кроме того два церковника и пятеро учениковъ, которые по-русски и по-латыни знаютъ, въ Пекинѣ будутъ обучаться языкамъ, будутъ жить также въ семь домѣ и всѣмъ имъ, когда прибудутъ, дастся кормъ изъ царскаго иждивенія, а по окончаніи срока, по своей волѣда возьмутся назадъ» [4, с. 323].

Согласно этой статье трактата – русское правительство стало отправлять в Пекин через каждые 7 лет (до 1805 года, а после – через 10 лет) миссию в составе архимандрита-начальника со званием старшего священника, два иеромонаха, иеродиакона и двоих церковников, да от иностранной коллегии четырех учеников-студентов для обучения китайскому и маньчжурскому языкам.

Рассмотрим жизненный путь синолога, архимандрита, начальника десятой Русской духовной миссии в Пекине Павла Ивановича Каменского (в монашестве – Петра).

Жизненный путь Петра Каменского был не простым, а его идеи были поняты и приняты далеко не всеми современниками. П.И. Каменский заявил о себе, как о крупном синологе, будучи ещё учеником VIII Российской духовной миссии в Пекине. В работе В.Г. Дачышена «Тайна» Петра (Каменского) и российское Китаеведение» читаем: «В работе «Заметки о политической и социальной жизни...» он <Петр Каменский> отмечал: «В последние месяцы нашего в Пекине пребывания, любопытство завело нас посмотреть экзамен первых классов принцев крови, производимые на открытом месте... Осматривал Пекинский университет. Он состоит из храма Конфуцию и другого отделения для преподавания наук...» [3]. Известно, что по возвращении в Россию Каменский активно занимался переводом классических текстов. Уже в начале XIX века П.И. Каменский был признан ведущим Китаеведом в тогдашней России. В 1818 году Павел Иванович, постриженный в монахи и рукоположенный в звание архимандрита (высшее звание монашествующего лица) [5], был назначен начальником X Российской духовной миссии в Пекине, в систему организации которой внес определенные изменения. Российское правительство высоко оценило деятельность X миссии.

В статье А. Можаровский отмечает: «Архимандритъ Петръ Каменскій болѣе полвѣка трудился на благо юной пекинской церкви и не вотще: съ именемъ его связывается расцвѣтъ пекинской миссіи и православнаго христіанства въ Китаѣ» [4, с. 317]. В Пекине Петр (Каменский) тщательно изучал опыт своих предшественников, а также католических миссионеров, а также обращал внимание и докладывал в Петербург о событиях и проблемах, происходящих в различных частях Китая. Основным занятием для архимандрита Петра было изучение языков и переводы текстов. Интересовался Петр и вопросами достижений китайского земледелия, интересовался семенами и различными лекарствами; старался выявить культурные особенности китайцев и их страны. Почти все труды П.И. Каменского остались в рукописях. Исключение составляют только небольшие статьи: «О китайском растении жень-шень, с рисунком оною», «Записки об албазинцах», «Журнал, веденный в Пекине по случаю прибытия из Российскаго государства посланника Николая Гавриловича Спафарія» [1, с. 35]. Анализируя деятельность Петра, можно сделать вывод, что с его личностью связаны становление и последовавший расцвет Китаеведческого образования в России.

⁵ Албазинцы – китайцы, потомки русских казаков – поселенцев пограничного с Китаем острога Албазин, основанного Никифором Черниговским в 1665 году на Амуре.

Также на страницах журнала «Русская старина» (1888 год) содержится информация о важнейшем проводнике научного знания о Китае для российского общества – отце Иакинфе (Никите Яковлевиче Бичурине). Из воспоминаний его внуки известно, что происходил он из семьи сельского священника, окончил Казанскую духовную академию, в которой был оставлен преподавателем. В 1800 году он принял монашество, через 2 года произведен в сан архимандрита, назначен ректором Иркутской, а вскоре – Тобольской семинарии. «Въ 1807 году получили назначение состоять начальникомъ IX православной миссии въ Пекинѣ, куда отправился въ томъ же 1807 г. Прибывъ въ Пекинъ, онъ принялся за изучение китайскаго языка и съ увлечениемъ предавался основательному изучению всей страны, ея населенія и литературы» [6, с. 271]. Обширная научная программа побудила Иакинфа в 1816 году ходатайствовать перед Синодом об оставлении его в Пекине ещё на 10 лет. Аналогичное прошение он отправил иркутскому губернатору. Эти планы не были поддержаны ни членами миссии, ни начальством в Петербурге. Однако состав новой X миссии начали формировать только в 1818 году, а Иакинф оставался в столице Китая до 1820 года, «когда въ декабре того же года прибыла новая X миссія, начальникомъ которой былъ архимандритъ Петр Каменскій» [6, с. 272] (IX миссия во главе с Иакинфом двинулась в обратный путь в Россию 15 мая 1821 года).

Первой изданной работой Н.Я. Бичурина стала статья «Указы и бумаги, относящиеся до английского посольства, бывшие в Пекине в 1816 году», опубликованная в журнале «Северный архив» в 1825 году. В 1830-1840-х годах публикуются «Отрывки из путешествия о. Иакинфа по Сибири». Как отмечает в своей статье Ю.Г. Благодер, серию крупных трудов, опубликованных в России, начинает книга «Описание Тибета в нынешнем его состоянии» (1828 год). Н.Я. Бичурин печатал свои статьи во многих журналах Москвы и Петербурга, рассматривая это как важное дело, связанное с научными и общественными интересами и развитием российской науки.

Таким образом, Русская духовная миссия в Пекине играла важную роль в установлении и поддержании российско-китайских отношений, была центром научного изучения Китая и подготовки первых русских синологов. Именно Русская духовная миссия в Пекине стала колыбелью российского китаеведения.

1. Благодер, Ю.Г. Роль сотрудников Русской духовной миссии в Пекине в формировании представлений о Китае в российском обществе XIX в. / Ю.Г. Благодер // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2009. – № 4/1. – С. 34–41.
2. Струнченко, А.А. Журнал «Русская старина»: история создания, содержание и структура / А.А. Струнченко // Молодость. Интеллектуальная инициатива: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 29 апр. 2016 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 139–140.
3. «Тайна» Петра (Каменского) и российское китаеведение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.synologia.ru/a/Тайна_Петра_Каменского. – Дата доступа: 16.09.2016.
4. Можаровскій, А. Архимандритъ Петръ Каменскій / А. Можаровскій // Русская старина. – 1896. – Февраль. – Т. LXXVI.
5. Архимандрит // Словарь русского языка. – 3-е изд. – М., 1985. – Т. I. – С. 47.
6. Моллер, С.Н. Иакинф Бичурин в далёких воспоминаниях его внуки / С.Н. Моллер // Русская старина. – 1888. – Август. – Т. LIX.

ПИСЬМА Ф.В.ТАРАНОВСКОГО В АРХИВАХ РОССИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

С.И. Михальченко (Брянск, Россия)

Имя Федора Васильевича Тарановского (1875-1936), историка и теоретика права, активного деятеля высшего образования в России и за границей, не является забытым. Переиздаются его учебники [9] и научные работы [10], известны основные факты его биографии. Выпускник Варшавского университета, Тарановский был доцентом и профессором Варшавского (1899-1906), Юрьевского университетов (1908-1917), Демидовского юридического лицея в Ярославле (1906-1908). В 1917 г. был избран профессором Петроградского университета (еще с 1912 г. читал там лекции в качестве приват-доцента). Уехав затем на Украину, он был деканом юридического факультета Екатеринославского университета, в 1918 г. стал одним из основателей Всеукраинской Академии Наук. Неприятие большевизма и сотрудничество с белыми, в конце концов, привело его к эмиграции. С 1920 г. вплоть до смерти он - профессор Белградского университета по кафедре славянских законодательств [2;11;12]. Во многих архивохранилищах как России, так и других стран хранятся документы, связанные с жизнью и деятельностью ученого. Одним из важнейших источников его биографии и взглядов является эпистолярное наследие.

Значительное количество писем Тарановского содержат архивы Москвы и Петербурга. Так, большая коллекция находится в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. В 17 письмах главному редактору Журнала Министерства народного просвещения Э.Л.Радлову (1903-1909) находится информация об издании различных статей Тарановского в ЖМНП [5, д.1551, л.1 -30]. Подобные же сюжеты - в письме к редактору "Нового Слова" М.М. Гаккебуш [5, ф. 549, оп. I, д. 60, л. 1] и к Н.Н. Ермолинскому - составителю сборника в память великого князя Олега Константиновича, чьим учителем законовѣдения был Тарановскій [5, ф. 214, оп. 1, д. 127, л. 1]. В этом же архиве хранятся и чрезвычайно важные для характеристики исторических взглядов Тарановского семь писем к Н.П. Пав-